

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Проклятая

усадьба

МОСКВА

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 1994 году

В оформлении обложки использован рисунок
художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Проклятая усадьба / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-95654-8

Банкир Аркадий Кононов убит в усадьбе своего друга при весьма загадочных обстоятельствах. Что это — месть конкурентов, семейные разборки или любовная интрига? Следователь МУРа Лев Гуров приступает к расследованию. Он лично знаком с каждым из подозреваемых — не так давно полковнику довелось отдыхать в их компании. Гуров пытается разобраться в непростых отношениях между родными и близкими банкира и в конце концов выдвигает свою версию убийства. Поначалу она кажется невероятной, но после того, как над головой сыщика начинают свистеть пули, а в усадьбе появляется еще один труп, становится ясно: следователь напал на след настоящего убийцы.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-95654-8

Глава 1

— Вот и приехали! — заявил водитель, останавливая машину под козырьком навеса. — Нет-нет, вы не беспокойтесь, сумку вашу я отнесу.

— Я свои вещи сам привык носить, — попробовал возразить Гуров.

— Ну, тут уж ничего не поделаешь, у нас так принято, — настаивал водитель. — А то Игорь Арсеньевич увидит, что я вам не помог, будет сердиться.

— Ладно уж, только ради твоих премиальных... — пробурчал Гуров, оставив свою драгоценную сумку на произвол водителя.

— А вы ступайте в дом, да не спеша, — посоветовал его чичероне. — Поглядите на дом, на парк. У нас есть на что посмотреть.

И с этими словами удалился. А Гуров воспользовался советом и стал оглядываться.

Стоял прекрасный день начала августа. Жара, стоявшая в Центральной России весь июль, уже спала, наступили самые приятные дни лета. Особенно хорошо эта пора воспринималась здесь, в усадьбе, расположенной в самом сердце Кашинской губернии.

С первого взгляда Гурову показалось, что он находится не в парке, в центре богатой усадьбы, а где-то в сердце дремучего леса — об этом говорили вековые ели, окружившие парковку, тропа, петляющая между скалами, журчание лесного ручья. Но стоило приглядеться, и становилось заметно, что дремучесть и неухоженность здешнего пейзажа — кажущиеся и на самом деле являются результатом больших усилий. Гранитные валуны, из которых были сложены скалы, явно были привезены издалека; на их уступах были разбиты клумбы, так что мрачные валуны оделись в яркий цветочный наряд; тропинки посыпаны кирпичной крошкой; лесные ручьи текли по искусственному руслу, образуя водопады и пруды. Такой «дремучий лес» стоил немалых денег.

Гуров прошел по тропе, по которой ушел водитель, и увидел заросший кувшинками пруд, а за ним — дом причудливой архитектуры. Дом был вроде бы скромный, но Гуров видел немало жилищ богатых людей и теперь сразу понял, что этот домик рисовал не сам хозяин на коленке; нет, его проектировал хороший архитектор.

Лев Иванович не успел как следует разглядеть все детали усадьбы. Дверь дома растворилась, и навстречу Гурову поспешил высокий черно-волосый человек с волевым лицом. Это был хороший знакомый Гурова банкир Аркадий Ильич Кононов — собственно, он и пригласил сыщика сюда на отдых.

Знакомство сыщика Гурова и банкира Кононова произошло два года назад при довольно трагических обстоятельствах: полковник Гуров расследовал дело банкира, которого обвинили в убийстве своего заместителя. У следователя, который начал вести это дело, было готово обвинение против Кононова, которому грозил немалый срок. Собственно, банкир уже начал отбывать срок — он сидел в СИЗО. Когда Гуров стал разбираться в собранных следствием уликах, доказательная база обвинения стала рушиться как карточный домик. Зато в поле зрения полковника появились новые фигуры — банда вымогателей, которые хотели прибрать к своим рукам основанный Кононовым банк. Спасенный от тюрьмы банкир проникся к полковнику глубокой благодарностью. Зная, что тот не принимает никаких подношений, он старался выразить свои дружеские чувства тем, что приглашал Гурова отдохнуть в разных местах, принадлежащих его друзьям или ему самому. Теперь он пригласил знаменитого сыщика провести часть отпуска (Гуров не мог себе позволить отдохнуть хотя бы две недели подряд; максимум — неделю) в усадьбе «Комарики» в Кашинской губернии. Усадьба принадлежала другу и деловому партнеру Кононова — миллиардеру Игорю Вдовину.

— Лев Иваныч, наконец-то! — воскликнул банкир; голос у него был низкий, рокочущий. — Мы тебя еще позавчера ждали; Николай, водитель, два дня ездил на станцию, тебя встречать.

Ты чего так задержался? Ведь у тебя отпуск уже три дня как начался, ты сам говорил!

— Отпуск начался, да дела отпускать не хотят, — усмехнулся сыщик. — То одно, то другое. Мог и сегодня не приехать.

— Это было бы очень печально, — трагическим тоном заявил Кононов.

— А что такое? — спросил Гуров.

— Пришлось бы мне лезть на ель и кричать оттуда глухарем — такой спор у меня с Игорем вышел, — объяснил банкир. — Он так и заявил: «Вот увидишь, не приедет твой Гуров. Я про него слышал — он настоящий трудоголик, и ничто, кроме расследования преступлений, его не интересует». Ну а я уверял, что ты все-таки приедешь.

— Может, зря я это сделал? — сказал Гуров, придав лицу выражение глубоких сомнений. — Может, лучше взять да и уехать, пока меня никто не видел?

— Это отчего же? — удивился банкир.

— Ну, думаю, тебе было бы полезно заняться высотными тренировками, — отвечал Гуров. — И потом, умение кричать глухарем — редкое умение, им не все могут похвастаться.

Банкир только теперь понял, что сыщик шутит, и громко расхохотался.

— Нет уж, давай я тренировками в другой раз займусь! Уехать из такого места — просто преступление. Ты не представляешь, какая в здешних местах охота! Бекас, перепел, куропатка... А еще на кабана сходить можно. А рыбалка? Тут речка

есть, и там в заводах только что киты не водятся!
А вечером...

Аркадий Ильич закрыл глаза; лицо его выразило крайнюю степень восхищения.

— У Игоря такой повар, — сообщил он, — что в Москве не всякий ресторан такого повара имеет. В основном этот повар, Никита, специализируется на русской кухне — ну, там всякие расстегаи, кулебяки, мясо, запеченное с картошкой, — но хорошо разбирается также в кухне итальянской, японской и французской. Может сделать и суши, и фрикасе, и эскалоп, и вообще что хочешь. А вина! Впрочем, я знаю, что ты до вин небольшой охотник и всякой лозе предпочитаешь известный русский напиток — но и водок здесь отличный выбор. Ну, и потом, не одной же гастрономией жив человек! Ирина чудесно играет, поет...

— Ирина — это жена? — уточнил Гуров.

— Ну да, чудесная женщина. Вообще тут очень интересно. Я еще не перечислил сауну со всеми причиндалами, кинозал, теннис... А другие гости!

— А моря нет? — деловито осведомился Гуров.

Банкир растерялся.

— Моря? Но в наших широтах, сам понимаешь... Тут в пятидесяти километрах есть озеро, довольно большое...

— Ну, что мне озеро! — произнес Гуров тоном капризного туриста. — Вот если бы тут было море с золотой рыбкой, что желания исполняет...

Аркадий Кононов, поняв, что его вновь разыграли, снова захохотал.

— И что бы ты потребовал от золотой рыбки, если бы она к тебе в сети попала? — спросил он.

— Ну, что... — задумчиво сказал Гуров. — Во-первых, чтобы нашла мне доказательную базу и все улики по делу о разбое в районе Ховрино — я над этим делом уже месяц бьюсь, а во-вторых, помогла бы сдвинуть тебя с места, а то мы здесь уже добрые четверть часа стоим перед домом. И я так чувствую, что я весь отпуск так и проведу на этом пятачке, слушая твои сладкие песни о здешних красотах!

— О, как я счастлив, о славный следователь Лев ибн Иванович, что это твое желание могу исполнить! — воскликнул банкир, срываясь с места и увлекая сыщика к дому. — Пойдем же, я тебя представлю хозяевам!

Они поднялись по широким ступеням, открыли дверь и оказались в просторном холле. Он был выполнен в том же «природном» стиле, что и парк, и сам дом снаружи: стены не знали, что такое прямые углы, и плавно изгибались, переходя в широкий коридор, ведущий в глубь дома; наверх, на второй этаж, вела лестница из мореного дуба.

Не успел гость толком оглядеться, как в коридоре послышались голоса, и в холл вышли два человека с теннисными ракетками в руках. Впереди шла молодая женщина лет тридцати. Золотистые волосы с расчетливой небрежностью обрамляли ее миловидное лицо, на котором выделялись большие карие глаза и яркий красивый рот. Это, несомненно, была сама Ирина Вдовина, хозяй-

ка дома. И она, несомненно, была человеком, привыкшим к общему вниманию. И Гуров уже собрался ее приветствовать; однако ее спутник, немолодой уже, довольно грузный мужчина, невольно привлек его внимание и заставил взглянуть на себя пристальней. «Где-то я его уже видел! — подумал Гуров. — И совсем недавно! Но где?» Однако дальше раздумывать было невежливо, тем более что Кононов своим звучным голосом уже произнес:

— Вот, Ирина Васильевна, позвольте представить вам нашего знаменитого гостя Льва Ивановича Гурова. Лев Иванович — сыщик, которого знает вся Москва! А это хозяйка дома, Ирина Васильевна.

Последнюю фразу он произнес, уже повернувшись к Гурову.

— Очень рада, — произнесла хозяйка, протягивая гостю руку. Голос у нее был милый, очень соответствовавший всему ее облику. — Я много о вас слышала.

— Я тоже рад, — отвечал Гуров, чуть пожав тонкие, но сильные пальцы женщины. — Предполагаю, что вам мог рассказать обо мне Аркадий Ильич. Небось все какие-нибудь погони да перестрелки. Вы не верьте — он мою работу сильно приукрашивает. И потом, не такой уж я знаменитый. Что называется, «широко известен в узких кругах». Мне кажется, здесь есть человек, гораздо более известный, чем я.

С этими словами он повернулся к немолодому спутнику хозяйки.

— Мне кажется, я вас видел, — сказал он. — И даже вспомнил, где — по телику. Кажется, вы певец. Я не ошибаюсь?

— Bravo, Лев Иванович! — воскликнул Кононов. — При твоём равнодушии ко всему, что не касается сферы следствия, такие знания можно считать просто энциклопедическими. Ты не ошибся — перед тобой сам Олег Сеницын, знаменитый автор и исполнитель!

— Ну да, конечно! — в свою очередь, воскликнул Гуров. — Точно, я вас помню. Вас моя жена очень любит слушать.

— А ведь это комплимент, и хороший, — заметил Кононов, обращаясь к Сеницыну. — Ведь жена Льва Ивановича — оперная певица, и довольно известная. Так что её оценка много значит.

— Очень рад, — отозвался на все эти тирады знаменитый певец, скупно улыбнувшись Гурову. Впрочем, улыбка у него была хоть и скупая, но хорошая, искренняя. И в целом он сыщику понравился. Он видел немало знаменитостей, знал, как они себя держат; Сеницын на их фоне выглядел очень скромным человеком.

— Вы к нам надолго? — спросила у гостя Ирина Вдовина.

— Да, надолго, собираюсь до конца недели прожить, — отвечал сыщик.

— Разве это надолго? — рассмеялась Ирина. — У нас тут есть чем заняться, что посмотреть. Так что гости по месяцу живут, даже дольше.

— Да я уже Льву Ивановичу расписывал все прелести вашего имения, — сказал Кононов. —

Только не знаю, произвел ли нужное впечатление. Но вы учтите, Ирина, для Льва Ивановича неделя — это и правда большой срок, он иногда и трех дней в году не отдыхает, все делами занимается.

— Как мне вас жаль! — воскликнула хозяйка. — Впрочем, еще неизвестно, что лучше. Такая увлеченность делом говорит, что дело того стоит. Но мне хотелось бы, чтобы вы у нас хорошо отдохнули. Может, пойдете с нами на корт? Я вам уступлю ракетку, сыграете с Олегом партию...

— Спасибо за предложение, но я в теннисе полный профан, — признался Гуров.

— Не может быть, чтобы знаменитый Гуров в чем-то был профаном! — послышался голос сверху.

Гуров поднял голову. По лестнице в холл спускался шуплый, узкоплечий человек лет сорока пяти, с водянистыми, слегка навывкате глазами и заметной залысиной. Это, разумеется, был сам владелец усадьбы «Комарики», а также Кашинского металлургического комбината Игорь Арсеньевич Вдовин.

— Очень рад знакомству, — сказал он, подходя к гостю и протягивая руку. — Много о вас слышал. Но, я смотрю, вас здесь держат, не дают пройти в комнату, отдохнуть с дороги. Это непорядок. Сейчас я... Марина! — громко позвал он.

Тут же наверху зацокали каблучки, и в холл сбежала невысокая миловидная брюнетка, совсем молоденькая, вряд ли старше двадцати. Она была в скромном платье, которое облегалo ее

стройную фигуру; белый передник и такая же наколка на голове выдавали ее должность.

— Это Марина, одна из наших двух горничных, — представил ее Вдовин. — Если что нужно — обращайтесь к ней. Мариночка, проводи Льва Ивановича в его комнату, покажи, где тут что. В общем, прояви гостеприимство.

— Хорошо, Игорь Арсеньевич! — отвечала Марина; голос у нее был звонкий, словно колокольчик. — Идемте, я вам все покажу, — обратилась она к Гурову.

Вслед за прекрасной провожатой Гуров поднялся на второй этаж и по коридору проследовал в отведенную ему комнату. Она была угловая, на два окна; одно выходило на юг, где местность понижалась и открывался вид на речную долину; другое глядело на заднюю часть дома, в парк. Марина продемонстрировала гостю только что застеленную кровать; шкаф, где стояла его драгоценная сумка — уже пустая; одежда вся висела на плечиках; душ; сообщила, что обеда в русском понимании в усадьбе нет, а есть ланч, который он, к сожалению, пропустил. В пять часов будет подан чай, а в семь всех пригласят на ужин. Но если уважаемый Лев Иванович проголодался с дороги (а скорее всего, так и есть), то она приглашает его пройти на кухню, где повар Никита вмиг соорудит ему какую-нибудь закуску, по желанию. Гуров подумал, поглядел на часы (до пяти было еще далеко) и согласился.

После того что он слышал о чудо-поваре Никите, он представлял его себе солидным дядькой

с брюшком. На деле же повар оказался еще молодым парнем, худым, черноволосым, с тонкими усиками на верхней губе, быстрым, ловким и подвижным — похожим то ли на акробата, то ли на пирата. «Такому не за плитой стоять, а бандитов по ночам ловить», — подумал Гуров, наблюдая за хозяином кухни. Выслушав сообщение Марины о голодном госте, усатый пират вмиг соорудил тарелку с двумя видами салата и аппетитным куском мяса посередине; кроме того, подал гостю отдельную тарелочку, где стояла пузатая рюмка с зеленоватого цвета жидкостью и лежал кусок селедки по соседству с вилкой.

— Это наша фирменная настойка, на травах, — сообщил Никита. — Всех гостей угощаем. Вам такую еще перед ужином поднесут. Ну а вы сейчас попробуйте — не пожалеете.

— Это что — как водка? — осведомился Гуров.

— Да нет, я ее на спирту делаю, — усмехнулся Никита. — Так что покрепче водки будет, имейте в виду.

— Не пугай, не из пугливых, — ответил Гуров и опрокинул фирменную настойку в рот.

Тут же выяснилось, что селедка приготовлена не зря. Да и блюдо с двумя салатами тоже пришлось впору после фирменного напитка — в настойке, по прикидкам Гурова, было градусов 60.

Он поел, потом отправился гулять по парку, затем поднялся к себе в комнату, принял душ и соснул минут двадцать. Тут позвали пить чай. За чаем Гуров познакомился с остальными оби-